

УДК 811.1/.8

Меметов Искандер Айдерович, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

e-mail: isken25@mail.ru

Ряпов Руслан Игоревич, магистр II курса направления «турецкий язык и литература» кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

e-mail: rryapov@gmail.com

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данное исследование предусматривает собой проведение лингвистического и семантического анализов изученных юридических терминов, характеризующихся полисемантичностью. Несмотря на наличие внушительного количества материала, накопившегося по тематике терминологии сквозь призму лингвистики, многие теоретические положения в этой лингвистической области еще мало изучены, а поэтому и являются актуальными. Достигнутые результаты, описанные в выводе исследования, подтверждают достижение поставленных целей.

Ключевые слова: юридический термин, полисемантичность, турецкий язык, русский язык

Memetov Iskander Aderovich, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Oriental Philology of the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology of the Taurida Academy of the Federal State Agrarian University "KFU im. IN AND. Vernadsky "

e-mail: isken25@mail.ru

Ryapov Ruslan Igorevich, Master of the II course of the direction "Turkish language and literature" of the Department of Oriental Philology of the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology of the Taurida Academy of the Crimean Federal University of V. I. Vernadskiy

e-mail: rryapov@gmail.com

POLISEMY OF LAW TERMS IN TURKISH LANGUAGE

Annotation. This study provides for the conduct of linguistic and semantic analysis of the researched law terms which are characterized by polysemy. Despite the huge material accumulated in the sphere of law terms and linguistics, many theoretical positions in this linguistic field are still poorly understood, and therefore are relevant. The achieved results, described in the conclusion of the study, confirm the achievement of the set goals.

Key words: law terms, polysemy, Turkish, Russian

Сфера юридической лексики большинства языков мира представляет собой особую область лингвистики, которая до сих пор интересуется своей многогранностью большое количество ученых-филологов и специалистов в области юриспруденции. Исследованием вышеуказанных сфер занимались такие деятели науки, как О.В. Косоногова [5], М.В. Малащенко [5], Е.В. Городишенина [2], А.А. Кожанов [4], О.В. Барабаш [1], О.В. Мещерякова [1] и др. Необходимо отметить, что каждый из вышеупомянутых ученых исследовал юридические термины с совершенно различных позиций: начиная с функционального фундамента и заканчивая полисемантичностью. В данном исследовании именно последний фактор и представляет для нас особую научную ценность, поскольку исследоваться он будет не в области русского, а в сфере юридических терминов турецкого языка. Научная новизна проводимого нами научного исследования, равно как и его актуальность, обуславливается недостаточной изученностью юридического пласта лексики турецкого языка.

Это вовсе не говорит о том, что в области юридической лексики турецкого языка не проводилось равным счетом никаких исследований. Ведь имеется целый ряд турецких лингвистов и по совместительству юристов, которые занимались научными изысканиями в этой области. Среди них можно отметить работы Ayfer Altay [7], Savaş Ayar [9] и Esin Örücü [8].

Нельзя сказать, что юридический язык является чем-либо обособленным от основной структуры языка, в котором развивается и функционирует. Однако вполне смело можно заявить, что пласт юридической лексики выступает отдельным, интегрированным разделом лингвистики. Более того, на сегодняшний день многие ученые не могут прийти к общему мнению о том, стоит ли объединять юридическую лексику с профессионализмами или же, напротив, следует разделять эти два рода лексики. К примеру, Е.Н. Сердобинцева в своем научном труде объединяет юридический термин с профессионализмом [6; с. 396]. Однако Л.Р. Исмаилова, в отличие от Е.Н. Сердобинцевой, в своей научной работе отстаивает мнение о том, что термины и профессионализмы представляют собой отдельные лексические единицы [3; с. 57]. Разобравшись с тем, что юридические термины представляют собой отдельный и, что, пожалуй, наиболее важно, самостоятельный пласт языка, стоит указать, что это не дает основания утверждать, что юридическая лексика русского или турецкого языков является автономной, то есть не зависящей от других лексических пластов или же единиц. В качестве подтверждения данного утверждения можно привести мнение ученых О.В. Косоноговой и М.В. Малащенко, отображенное ими в их совместно написанной научной статье и заключающееся в констатации того факта, что юридическая лексика представляет собой фактор взаимодействия юриспруденции и лингвистики [5]. Иными словами, юридическая лексика не может существовать вне лингвистических категорий и структуры юриспруденции, потому как отображает собой интеграцию, синтез двух самостоятельных научных сфер.

Для того чтобы исследовать проблему многозначности юридического термина в турецком языке, нами был избран электронный словарь последней

серии под названием ABBY Lingvo X6 [10]. Преимущество отобранных нами источников заключается в том, что к каждому представленному в них юридическому термину имеется открытое толкование. Безусловно, множественное значение того или иного термина невозможно доказать без представления корректной интерпретации и перевода. В нашем случае в исследовании будут фигурировать два языка: турецкий и русский.

В юридической лексике турецкого языка имеется такой термин как «**saldırı**», что в переводе означает «**агрессия**» [10]. Представим варианты его применения в русском и турецком языке:

*«После случая с крушением российского самолета СУ-24 от России начала исходить **агрессия** в сторону Турции. - Rusyadan, Rus SU-24 uçağının düşürülmesinin olayından sonra **saldırı** Türkiye yanına çıkmaya başladı».*

И если в юридическом аспекте интерпретация приобретает действительно официально-деловой оттенок, что явно видно из приведенного примера, то никак нельзя исключать факт использования того же термина и в повседневной жизни. В качестве подтверждения можно привести авторский пример в виде простого предложения в двух языковых вариациях:

*«Он начал проявлять **агрессию**» - «О, **saldırını** göstermeye başladı».*

Примечательно, что аналогичная интерпретация данного термина в русском и турецком языках проявляет свою полисемантическую зависимость от контекста, в котором он употреблен.

Следующий юридический термин, встречающийся на просторах юридической лексики турецкого языка, - «**kanıt**» - «**аргумент**» [10]. Имеет смысл отобразить примеры употребления данного термина, в которых значение его будет неоднозначным.

*«Для того чтобы подтвердить свои показания, вам необходимо привести более значимые **аргументы**. - İfadelerinizi tasdik etmek için daha önemli **kanıtları** vermeniz gerekiyor».*

Вне всяких сомнений можно заявлять, согласно приведенному выше примеру и его эквиваленту в русском языке, что рассматриваемый

юридический термин **«kanıt»** - **«аргумент»** обладает окраской исключительно официально-делового стиля. Однако имеет место быть и иной случай, где и проявляет себя многозначность данного термина. Например:

*«Математика – наука доказательств и **аргументов**»* - «*Matematik, ispatlar ve **kanıtlar** bilimi'dir*».

Здесь же мы наглядно видим, как рассматриваемая нами лексическая единица теряет свои терминологические свойства юридической интерпретации.

Аналогичная ситуация наблюдается и с таким юридическим термином в турецком языке, как **«yön»** - **«аспект»** [10]. В предложении данный термин демонстрирует свою юридическую семантику следующим образом:

*«В **аспекте** судебного процесса эти действия были неправомерными.*

*Mahkeme sürecinin **yönüne** göre şu eylemler gayri meşrularldı».*

Однако стоит обратить внимание на то, что данный юридический термин приобретает многозначность на следующем примере, в котором лексема **«yön»** приобретает совершенно противоположное предыдущему значение **«сторона, направление»** [10]:

*«Чтобы попасть на рынок, следует идти по этому **направлению**».* – «*Pazara varmak için şu **yöne** gelmeniz gerekiyor*».

Такой юридический термин в турецком языке, как **«seçim»**, что при переводе на русский язык означает **«выборы** (на тот или иной политический пост)» [10], в полной мере представляет собой единицу лексики официально-делового стиля. В этом можно убедиться на следующем примере:

*«Следующие **выборы** в России пройдут в 2018-м году.*

*Rusya'da gelecek **seçim** 2018 yılında oluşturulacak».*

Однако ни в коем случае нельзя упускать из виду то, что данная лексема приобретает совершенно иное значение вне официального, юридического контекста. Таким образом, термин **«seçim»** может обозначать **«выбор** (того или иного субъекта и т.д.)» [10]:

*«Мы все вам продемонстрировали. Каков ваш **выбор**?»* - «*Biz, size her şeyi sunduk. **Seçiminiz** ne?»*

В данном случае привлекает внимание тот факт, что во втором случае, когда происходит трансформация юридической интерпретации термина, его структура, как в русском, так и в турецком языках остается неизменной, альтерируется лишь грамматическое число.

Турецкий язык обладает также и таким юридическим термином, как «**fayda**» - «**выгода**» [10]. Рассмотрим его функциональность в юридическом контексте на примере:

*«Каждое государство изначально следует за личной **выгодой** при импорте и экспорте. Her devlet, ithalat ve ihracat işlerinde en azından kendi faydasına dikkat eder».*

Но удивляет и то, что сама по себе лексическая единица «**fayda**» в иных случаях употребления отображает совершенно иное, абсолютно непохожее с предыдущей интерпретацией значение - «**польза**» [10].

*«Все, что было мной сделано, - **бесполезно**» - «Her yaptığım şeyler faydasız olarak gitti».*

Было бы достаточно непрофессионально с нашей стороны, проводя исследование на тему многозначности юридических терминов турецкого языка, не отобразить такой термин, как «**nezaket**» - «**корректность**» [10]. Рассмотрим пример, в котором данный юридический термин обладает присущей ему семантикой.

*«Ваше изложение аргументов не содержит **корректности**».*

*Kanıtları vermenizde hiç **nezaket** yok».*

Учитывая вышеизложенный пример употребления данного термина, представляется рациональным отобразить его многозначность на ином примере, где термин «**nezaket**» будет иметь ничего не имеющее общего с предыдущей интерпретацией значение «**вежливость**» [10]:

*«**Вежливость** — одна из составляющих воспитания». - «Nezaket, terbiye'den ibaret olanlardan birisi'dir».*

Наконец, следующий юридический термин турецкого языка – «**kaçınmak**» - «**воздержаться** (от чего-либо)» [10]. Юридическую окраску данный термин приобретает в следующем примере:

*«Я бы предпочел **воздержаться** от комментариев.*

*Ben, yorumlardan **kaçınmayı** tercih edecektim»*

Исходя из представленного выше примера, можно утверждать, что значение данного термина является единственным. Но подобное утверждение было бы лишено всяческой правды, поскольку этот термин способен изменять свое значение с «**воздержаться**» на «**избегать**» [10], что видно из следующего примера.

*«Твой сын **не избежит** наказания». - «Oğlun cezadan **kaçınmış** olmaz»*

Вывод

Проводя данное исследование, нами были поставлены цели исследовать юридические термины турецкого языка, акцентируя большее внимание на их полисемантической. Посредством метода сплошной выборки нами были отобраны некоторые юридические термины, значения которых неоднозначны. Это было сделано с целью более детализированного изучения их структуры и характера альтерации. Также в ходе осуществления данного исследования нами был установлен основополагающий фактор, который предопределяет многозначность того или иного юридического термина. Это контекст. Многозначность, действительно, проявляется у юридического термина лишь тогда, когда он изменяет контекст употребления. Из проанализированных и изученных нами юридических лексем все изменяли свое значение лишь в том случае, если были трансформированы вне рамок юридического контекста. И именно это утверждение дает нам право сделать следующее заключение: юридический термин полисемантичен лишь в том случае, когда находится вне диапазона юридического дискурса. Во всех остальных же случаях он (юридический термин) является моносемантичным, то есть обладает одним присущим только ему значением.

Список источников:

1. Барабаш О.В., Мещерякова О.В. Юридический текст: проблема интерпретации и перевода // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2003. - №3 (27). - С. 152-161.
2. Городишенина Е. В. Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - №1-4 (61). - С. 153-157.
3. Исмаилова Л. Р. Лексические особенности перевода деловой корреспонденции (на материале деловых писем на английском языке экономической направленности) // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - №21 (275). - С. 57-60.
4. Кожанов А. А. Неоднозначность: полисемия и омонимия в юридической терминологии (на материале немецкого языка) // Вестник Брянского государственного университета. - 2014. - №2. - С. 351-357.
5. Косоногова О. В., Малащенко М. В. Специальный юридический язык как инструмент взаимодействия языка и права // Universum: Филология и искусствоведение : электрон.научн. журн. - 2014. - №7 (9). – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1456>. – (Дата обращения: 04.02.2018)
6. Сердобинцева Е. Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. - 2012. - №27. - С. 396-401.
7. Ayfer Altay, İngilizce ve Türkçe Hukuk Dillerinin Özellikleri: Karşılaştırmalı Bir Çalışma, Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi 2002/ Cilt:19/ Sayı:2/ ss.13-32.
8. Esin Örücü A Legal System Based on Translation: The Turkish Experience // Journal of Civil Law Students. - 2013. - №2 (6). - ss. 445-471.
9. Savaş Ayar Hukuk Matinleri Çevirisi. - Dragoman: Dragoman, 2010. – ss. 36.

10. ABBY Lingvo X6 // Softportal URL:
<http://www.softportal.com/software-4947-abbyy-lingvo.html> (дата обращения:
10.02.2018).